

Н.В. Власова, Е.Е. Рафалюк

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА В ПОИСКЕ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы законотворчества и правоприменения в сфере противодействия коррупции, выявлены научные идеи и новые подходы к борьбе с коррупцией, сформулированные участниками первого Евразийского антикоррупционного форума и в его рамках VII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов и специалистов в области юриспруденции «Правовые инновации в противодействии коррупции», состоявшихся в г. Москве 30-31 мая 2012 г.

Ключевые слова: правовые инновации, Евразийское пространство, противодействие коррупции, гражданское общество, правовая пропаганда, конфликт интересов, коррупционные риски, Конвенция ООН против коррупции, антикоррупционная экспертиза.

30-31 мая 2012 г. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (далее — ИЗиСП, Институт), осуществляющий функции Междисциплинарного центра по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции, при содействии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Счетной палаты Российской Федерации провел первый Евразийский антикоррупционный форум и в его рамках VII Международную школу-практикум молодых ученых-юристов, посвященную теме «Правовые инновации в противодействии коррупции».

Обсуждение проблем законотворческой и правоприменительной деятельности в сфере противодействия коррупции позволило выявить круг научно-правовых идей и новых подходов в борьбе с коррупцией, а также консолидировать региональный (евразийский) научный потенциал в решении этих задач.

С основными докладами на пленарном заседании Форума 30 мая 2012 г. выступили председатель Государственной Думы, председатель Попечительского совета ИЗиСП доктор экономических наук **С.Е. Нарышкин**, директор ИЗиСП академик РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ **Т.Я. Хабриева** и председатель Счетной палаты РФ доктор юридических наук, профессор **С.В. Степашин**.

Коррупция, усугубляя кризис доверия, представляет собой один из серьезнейших вызовов человеческому развитию, угрозу суверенитету и безопасности государства, устоям человеческой цивилизации. В связи с этим, как подчеркнул **С.Е. Нарышкин**, главными линиями противодействия коррупции являются борьба за нравственность и исправление правового нигилизма. В целях противодействия коррупции необходимо обеспечить высокий уровень реализации законов и предусмотреть соответствующие процедуры контроля. Посколь-

ку коррупция — явление транснациональное, меры, предпринимаемые на национальном уровне, должны сочетаться с консолидированными действиями в международном масштабе. Перспективным направлением противодействия коррупции является формирование единого пространства борьбы с преступностью, в том числе с коррупцией, а в перспективе необходимо строить общее правовое пространство евразийских государств.

Система правовых мер противодействия коррупции должна «пронизывать» все сферы правового регулирования, не только публично-правовые, но и частноправовые, что обусловлено присутствием коррупции в различных видах общественных отношений. Об этом в своем докладе говорила **Т.Я. Хабриева**. Она отметила, что акцент в применении антикоррупционных мер, который сейчас преимущественно сфокусирован на деятельности публичных должностных лиц, должен постепенно смещаться в частную сферу. Существует потребность в соблюдении единства принципов противодействия коррупции и в публичной сфере, и в частной сфере. Эти общие начала должны найти свое отражение при конструировании всех средств противодействия коррупции. Речь идет о принципах публичности, открытости, недопущения конфликта интересов, контроля, ответственности и международного сотрудничества. Необходима координация международно-правовых и национальных регуляторов, при этом должны учитываться различные механизмы имплементации актов «мягкого» права и «жестких» международных актов во внутреннее законодательство.

Роль государственного финансового контроля в противодействии коррупции была обозначена в докладе **С.В. Степашина**. Коррупция имеет множество измерений и способна быстро изменяться под воздействием внешних и внутренних условий, поэтому исключительное значение имеет развитие инновацион-

ных подходов к борьбе с коррупцией. На сегодняшний день созданы все необходимые условия для обеспечения системного подхода по координации подготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, представителей частного сектора и общественных организаций в области противодействия коррупции.

С научными сообщениями на пленарном заседании Форума выступили Министр юстиции РФ кандидат юридических наук **А.В. Коновалов**, председатель Конституционного Суда РФ доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ **В.Д. Зорькин**, президент РСПП доктор экономических наук, профессор **А.Н. Шохин**, директор Института законодательства Республики Казахстан доктор юридических наук, профессор **А.А. Смагулов**, профессор Университета штата Пенсильвания (США) **Уильям Батлер**, профессор Университета Париж-1 Пантеон — Сорбонна **Жерар Марку**, заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета доктор юридических наук, профессор **Г.А. Василевич**, директор Института законодательства Верховной Рады Украины, член Национального комитета по противодействию коррупции при Президенте Украины доктор юридических наук, профессор **А.Л. Копыленко**, статс-секретарь — заместитель Министра экономического развития РФ кандидат юридических наук **И.Е. Маньлов**, декан Международного института государственной службы и управления РАН-ХиГС при Президенте РФ доктор юридических наук, профессор **И.Н. Барциц**, доктор юридических наук, профессор **Ю.А. Тихомиров** и др.

Подводя предварительные итоги нового этапа антикоррупционной политики России, **А.В. Коновалов** заключил, что к настоящему времени в стране в целом завершен этап по формированию правовой базы противодействия коррупции, включающей также международно-правовые механизмы. На повестке дня стоит переход от концепций и правил, выраженных на бумаге, к реальным юридическим технологиям противодействия коррупции.

В сфере противодействия коррупции **В.Д. Зорькин** выделил ряд проблем, требующих скорейшего решения: получение реальной картины коррупции и коррупционной преступности в целом; наступление на организованную преступность как социальную основу коррупции; создание четких процедур отвода и самоотвода государственных служащих для избежания конфликта интересов; преодоление иммунитетов должностных лиц при проведении расследований коррупционных преступлений; переход от декларирования доходов к декларированию расходов; восстановление института конфискации имущества в рамках ра-

тифицированной Конвенции ООН против коррупции; объединение потенциала всего общества для борьбы с коррупцией.

Преодоление коррупции, по словам **А.Н. Шохина**, является общей задачей государства и общества, в том числе бизнес-сообщества. В этой связи необходимо проводить общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов, связанных с таможенным регулированием и промышленной политикой, и обеспечивать участие бизнеса в экспертизе всех проектов нормативных правовых актов.

Уильям Батлер обратился к вопросам восприятия опыта США в борьбе с коррупцией в законодательстве государств-участников СНГ. Ряд новелл антикоррупционного законодательства требует незамедлительного принятия разъясняющих подзаконных актов. Необходимо также скорректировать судебную практику по вопросам, связанным с рассмотрением дел о коррупционных правонарушениях.

Особое внимание в плане борьбы с коррупцией, по мнению **Жерара Марку**, следует уделить проблемам совершенствования административных процедур, форм контроля за деятельностью административных органов, предупреждению конфликта интересов должностных лиц как в публичной, так и в частной сферах.

Эффективность борьбы с коррупцией во многом зависит от профилактики коррупционных преступлений и качественного кадрового обновления органов государственной власти. Для решения этих задач **А.А. Смагулов** предложил обеспечить постоянный общественный мониторинг коррупционных правонарушений. Кроме того, целесообразно создать евразийскую организацию полиции «Евразпол» как единый наднациональный орган по расследованию коррупционных правонарушений на евразийском пространстве.

Неоднократно на Форуме обращалось внимание на участие гражданского общества в борьбе с коррупцией. Эта тема была затронута **Г.А. Василевичем** и **А.Л. Копыленко**. Для эффективного противодействия коррупции особое внимание должно быть уделено активному вовлечению граждан, общественных объединений, трудовых коллективов, гражданского общества в целом в деятельность по борьбе с коррупцией, а также использованию средств массовой информации в пропаганде антикоррупционного поведения, формированию обстановки нетерпимости к проявлениям коррупции.

И.Е. Маньлов выразил негативное отношение к сложившейся в обществе и законодательстве презумпции коррумпированности чиновников. Тиражирование образа чиновника-коррупционера порождает у боль-

шинства граждан чувство безысходности и стремление к социальному протесту.

Об экспертно-аналитическом обеспечении политики по противодействию коррупции рассказал декан Международного института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ доктор юридических наук, профессор **И.Н. Барциц**. Перспективными формами борьбы с коррупцией являются экспертное и научное сотрудничество, в том числе в рамках евразийского пространства; защита интересов и ценностей государственного управления; усиление политической конкуренции в обществе. Кроме того, следует определить критерии качества экспертизы нормативных правовых актов и меры ответственности за ненадлежащее качество проведенной экспертизы, а также нормативно закрепить процедуры рассмотрения заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы.

Поиску решений проблемы преодоления коррупционных рисков в динамике развития Евразийского сообщества было посвящено сообщение **Ю.А. Тихомирова**. Противодействие коррупции в рамках интеграционных объединений требует создания эффективных правовых регуляторов. В то же время текстовое регулирование не создает всех тех возможностей, которые позволили бы решить имеющиеся проблемы. В последнее время повышается роль науки в данной сфере. Однако и наука должна менять свое восприятие действительности: подлежат изучению правовые риски, развитие правовых отношений в динамике, правомерное и неправомерное поведение, деформации правового сознания, позитивные и негативные отклонения в праве.

В ходе пленарного заседания не раз поднимался вопрос о причинах, порождающих коррупцию. Коррупция, по мнению Государственного контролера Латвии **Ингуны Судрабы**, возникает с целью удовлетворения личных благ. В связи с этим борьба с ней затрагивает вопросы правосознания и этики каждого отдельного человека. Для эффективной борьбы с коррупцией важно, чтобы для каждого человека действовали в первую очередь внутренние нравственные законы, а затем уже нормы позитивного права. **М.С. Бадрутдиновым**¹ было предложено осуществлять интерактивную антикоррупционную программу для школьников, что позволит «со школьной скамьи» способствовать формированию личности в духе неприятия коррупции.

¹ Начальник Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики.

В целях борьбы с коррупцией **Саид Заинал Аби-дин**² предложил установить меры по стимулированию антикоррупционного поведения граждан, включая механизмы поощрения деятельности граждан, направленные на оказание содействия в пресечении и раскрытии коррупционных правонарушений, а также создать систему обеспечения безопасности таких лиц.

В качестве мер противодействия коррупции предлагались и другие варианты. В целях борьбы с коррупционными правонарушениями **Т.В. Пинкевич**³ предложила вернуться к идее принятия федерального закона о противодействии организованной преступности, поскольку организованная преступность является социальной основой коррупции, и рассмотреть вопрос о нормативном регулировании специальных операций по борьбе с организованной преступностью (на примере Сингапура).

По мнению **В.И. Михайлова**⁴, совершенствование нормативно-правового обеспечения государственной политики России в области противодействия коррупции предполагает усиление потенциала «регламентного права», в том числе за счет внедрения современных информационных технологий, позволяющих сокращать время предоставления государственных и муниципальных услуг, обеспечивать в необходимых пределах деперсонализацию взаимодействия граждан и чиновников.

Важную роль в деле противодействия коррупции, по словам **Парвина Гулиева**⁵, играет совершенствование антикоррупционного законодательства в соответствии с международными стандартами. Формула организации антикоррупционных усилий заключается в прозрачности государственного управления, формировании справедливой судебной системы, совершенствовании законодательства, восприятии международных антикоррупционных стандартов. В то же время, **В.А. Васильев**⁶ заметил, что законодатель в деятельности по противодействию коррупции не должен «обгонять» время, а антикоррупционное законодательство должно соответствовать реальному положению дел в стране.

² Советник Комиссии по борьбе с коррупцией Республики Индонезия.

³ Директор Центра социальных, общественно-политических и криминологических исследований (г. Ставрополь).

⁴ Главный советник Государственно-правового управления Президента РФ.

⁵ Старший прокурор отдела превентивных мер и расследований Управления по борьбе с коррупцией при Генеральном прокуроре Азербайджанской Республики.

⁶ Депутат Государственной Думы.

В сообщении *Мартина Кройтнера*⁷ получила освещение тема необходимости развития на межгосударственном уровне сотрудничества по вопросам противодействия коррупции в отдельных областях функционирования государственных и общественных институтов: в образовательной политике, в сфере здравоохранения, в природоресурсной и природоохранной сферах и др. Это будет способствовать гармонизации подходов государств и обеспечит унификацию антикоррупционных стандартов в данных сферах.

Ряд научных сообщений был посвящен рассмотрению отдельных аспектов антикоррупционной экспертизы. Для обеспечения системности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов *В.Н. Южаков*⁸ предложил выявлять все известные экспертному сообществу типичные коррупциогенные факторы.

В выступлении *А.Р. Нематова*⁹ прозвучала мысль о том, что антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов как составная часть антикоррупционной политики призвана противодействовать коррупции путем предотвращения проникновения коррупционных элементов в нормативные правовые акты на стадии их разработки, а также выявления и устранения в действующих нормативных правовых актах.

Обобщение хода обсуждения проблем противодействия коррупции на пленарном заседании Форума дает основание к следующим основным выводам. Коррупция — явление, максимально погруженное в социальную среду. Уровень коррупции в государстве зависит от системы ценностей, сложившейся в обществе. Основными вариантами решения поставленной задачи могут служить устранение в обществе правового нигилизма, формирование у каждого человека неприятия коррупции, антикоррупционного мышления, правосознания. С этой целью необходимо разработать обучающие программы и учебно-методические комплексы по отдельным дисциплинам антикоррупционной мотивации поведения в обществе.

Общая история, схожие правовые и культурные традиции, процессы экономической интеграции на евразийском пространстве создают необходимые

основания для консолидации усилий научного сообщества, бизнеса, органов государственной власти в борьбе с коррупцией. Для достижения целей борьбы с коррупцией и решения наиболее важных вопросов в этом направлении должен использоваться комплекс научных, организационных, воспитательных, экономических и правовых мер. Правовые меры — одно из основных средств, служащих условием и залогом успешной, долговременной и четкой реализации всех других.

Во второй день работы Форума была проведена VII Международная школа-практикум молодых ученых-юристов и специалистов в области юриспруденции, посвященная теме «Правовые инновации в противодействии коррупции».

В рамках секционных заседаний, «круглых столов» и тренингов осуществлялся обмен мнениями по следующим вопросам: преодоление коррупции как фактор устойчивого социально-экономического развития, оказание государственных и муниципальных услуг в контексте реализации прав граждан, формирование благоприятной правовой среды предпринимательства, качество государственного управления, социальные сети: пределы правового регулирования, качество правовой экспертизы, гражданские инициативы и право, юридические технологии в борьбе с коррупцией, правовые механизмы выявления и предупреждения коррупционных рисков, совершенствования государственного управления в борьбе с коррупцией: опыт Китая и России, человек в правовом пространстве, медиация как механизм внесудебного разрешения споров.

В рамках секционного заседания «Преодоление коррупции как фактор устойчивого социально-экономического развития» отмечалось, что коррупция в современном мире превратилась в социальное явление, несущее с собой угрозы национальной безопасности отдельных государств и даже безопасности всего мира. Как заметил *В.И. Лафитский*¹⁰, коррупция стала носить транснациональный характер, поскольку затрагивает общество и экономику всех стран. Наибольшее внимание было уделено необходимости обеспечения полного соответствия национального законодательства в области противодействия коррупции международным стандартам. *А.И. Комарова*¹¹ пришла к выводу о том, что наряду с международным сотрудничеством для эффективного предупреждения коррупции и борьбы с ней необходимо консолидировать

⁷ Руководитель Международной антикоррупционной академии.

⁸ Директор Департамента административной реформы Центра стратегических разработок доктор философских наук, профессор.

⁹ Заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан кандидат юридических наук.

¹⁰ Заместитель директора ИЖиСП, кандидат юридических наук, доцент.

¹¹ Директор Научно-исследовательского института «Проблемы человека» доктор философских наук, профессор.

усилия как государственных органов, так и структур гражданского общества.

Дискуссия в рамках секционного заседания «Оказание государственных и муниципальных услуг в контексте реализации прав граждан» строилась вокруг четырех групп вопросов: дифференциация государственных функций и государственных и муниципальных услуг в нормативно-правовых актах РФ; процедура оказания публичных услуг; учет прав и законных интересов граждан при оказании государственных и муниципальных услуг; практика применения законодательства о государственных и муниципальных услугах.

В ходе заседания секции было достигнуто согласие по следующим позициям. **Н.В. Путило**¹² выступила с предложением о необходимости дальнейшей разработки и внедрения в правовой обиход категорий фиктивных и избыточных публичных услуг. Следует исключить социальные услуги из механизма государственного заказа, создав специальный механизм так называемого «социального заказа». По мнению **А.Ю. Глушакова**¹³, графический способ подачи юридической информации (инфографика) более соответствует визуальному типу мышления, характерному для постиндустриального общества, чем текстовая форма, позволяет повысить уровень информированности населения о действующих законах, способствуя снижению коррупционных рисков при оказании государственных и муниципальных услуг.

В качестве основных направлений повышения качества предоставления государственных и муниципальных услуг были выделены: регламентация процесса предоставления услуг; создание многофункциональных центров и предоставление услуг по принципу «одного окна»; переход на предоставление публичных услуг в электронном виде; внедрение универсальной электронной карты гражданина; переход на межведомственное информационное взаимодействие. **Жерар Марку** предложил развивать договорные механизмы участия частного сектора в оказании публичных услуг.

На секционном заседании «Формирование благоприятной правовой среды предпринимательства» рассматривались коррупциогенные факторы предоставления земельных участков, вопросы правового регулирования самовольных построек, противодействия коррупции в образовательной сфере. **Н.Г. Доронина**¹⁴

коснулась проблем в сфере предпринимательства, тормозящих экономическое развитие Российской Федерации в целом. Ключевое внимание было уделено правовым инновациям в противодействии коррупции, которая сложилась в отношениях между государством и частными субъектами, бизнес-структурами, создавая, тем самым, для добросовестных участников гражданского оборота значительные издержки.

По словам **А.В. Хлостанцевой**¹⁵, требуется обеспечить четкую правовую регламентацию процедур предоставления земельных участков, повысить прозрачность и публичность этих процедур (например, ввести процедуру обязательного размещения информации о свободных территориях и предоставляемых земельных участках на сайтах уполномоченных органов государственной власти и местного самоуправления). Соответствующие меры позволят ограничить усмотрение конкретных региональных или муниципальных чиновников.

Назрела необходимость разработки процедуры перехода в категорию законных самовольных построек, если возведенные здания и сооружения соответствуют техническим требованиям, пригодны и безопасны для эксплуатации. Об этом шла речь в выступлении **М.А. Григорьевой**¹⁶. Указанная мера позволит расширить оборот недвижимости и стимулировать предпринимательскую инициативу граждан. Для усиления борьбы с коррупцией в строительстве требуется предусмотреть в законе критерии безопасности самовольных построек и совершенствовать законодательство о саморегулируемых организациях. Придание саморегулируемым организациям статуса экспертов несовместимо с идеей саморегулирования. Передача контрольных полномочий участнику рыночных отношений усиливает коррупционные тенденции.

В рамках противодействия коррупции в сфере получения образования, по мнению **Н.Н. Штыковой**¹⁷, необходимо проводить независимое анкетирование студентов, тестовую проверку знаний с помощью информационных технологий, дистанционное получение образования.

В ходе заседания секции «Качество государственного управления» **А.Ф. Ноздрачев**¹⁸ предложил расши-

¹² Заведующий отделом социального законодательства ИЗиСП кандидат юридических наук.

¹³ Доцент Санкт-Петербургского гуманитарного университета кандидат юридических наук.

¹⁴ Заместитель директора ИЗиСП, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

¹⁵ Аспирант ИЗиСП.

¹⁶ Доцент Юридического института Костромского государственного технологического университета.

¹⁷ Доцент Муромского института (филиала) Владимирского государственного университета кандидат юридических наук.

¹⁸ Заведующий отделом административного законодательства и процесса ИЗиСП доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

ритель использование современных технологий (в том числе краудсорсинга) для вовлечения в процесс сбора и анализа информации, обсуждения и выработки решений представителей не только органов государственной власти, но и гражданского общества, значительного количества людей, представляющих противоположные точки зрения, интересы и обладающих разным горизонтом планирования, в т.ч. в рамках системы «Открытое правительство».

Среди мер по повышению качества государственного управления **Б.В. Россинским**¹⁹ были также названы дальнейшее совершенствование программы «Электронное правительство»; установление критериев и порядка оценки гражданами эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти, их структурных подразделений, органов местного самоуправления, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и информационных технологий; определение способов, методов и пределов правового регулирования отношений, возникающих в сфере использования информационно-коммуникационных технологий в сфере взаимоотношений между государственной властью и гражданами, включая совершенствование механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме. По мнению **В.Ю. Лукьяновой**²⁰, в качестве способа улучшения качества государственного управления можно назвать повышение информационной открытости органов государственной власти, саморегулируемых организаций, иных субъектов государственного управления.

В рамках круглого стола «Социальные сети: пределы правового регулирования» поднимались актуальные вопросы нормативной регламентации отношений, возникающих в сфере использования социальных сетей. **Л.К. Терещенко**²¹ осветила вопросы целесообразности создания специального законодательства в сфере использования социальных сетей, определения режима циркулирующей в социальных сетях информации (публичность или общедоступность), а также установления дополнительных мер ответственности за размещенную в социальных сетях информацию, нарушающую права граждан.

Основными проблемами правового регулирования отношений в сфере использования социальных сетей, по мнению **М.В. Якушева**²², являются: необходимость законодательного определения понятия «социальная сеть»; решение вопроса о государственной принадлежности социальной сети и применимого права (так как практически все социальные сети носят трансграничный характер); нормативное регулирование самой социальной сети, а именно юридическая оценка правил пользования последней; способы идентификации пользователей и верификации указанных ими данных; встраивание социальных сетей в систему государственных услуг, государственного управления; расчетные отношения с использованием социальных сетей.

В докладе **М.Б. Касеновой**²³ особое внимание было уделено правовой оценке информации, размещенной в социальной сети. Перед участниками круглого стола были поставлены следующие вопросы: распространяется ли на такую информацию режим права собственности; кто в таком случае является собственником информации — социальная сеть или лицо, разместившее информацию; возможно ли привлечение к уголовной ответственности за кражу персональных данных через социальную сеть. М.Б. Касенова остановилась на вопросах влияния информации, размещенной в социальной сети, на отношения между работником и работодателем, и проблеме мониторинга социальных сетей.

М.Е. Черемисинова²⁴ свое выступление посвятила пределам правового регулирования отношений, связанных с использованием социальных сетей, и необходимости создания эффективного механизма реагирования на противоправные действия, совершенные с использованием социальных сетей. Жесткое регулирование зачастую снижает степень эффективности использования сетевых ресурсов и социальных сетей.

В ходе развернувшейся научной дискуссии поднимались вопросы о возложении на социальные сети части государственных функций; границе между личным мнением, опубликованном в социальной сети, и пропагандой; механизме ограничения доступа нарушителей к социальным сетям.

¹⁹ Проректор по учебной работе РПА при Минюсте России доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

²⁰ Ведущий научный сотрудник отдела административного законодательства и процесса ИЗиСП кандидат философских наук.

²¹ Заместитель заведующего отделом административного законодательства и процесса ИЗиСП кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ.

²² Преподаватель кафедры международного частного права Дипломатической академии МИД России, председатель Совета Российской ассоциации электронных коммуникаций, международный эксперт по вопросам Интернета.

²³ Заведующий кафедрой международного частного права Дипломатической академии МИД России кандидат юридических наук, профессор.

²⁴ Заведующий отделом научных изданий ИЗиСП.

Заседание круглого стола «*Качество правовой экспертизы*» открыл **Н.А. Власенко**²⁵, который обозначил две главные проблемы, на которых хотел бы заострить внимание участников круглого стола: четкое определение методики проведения правовой и в том числе антикоррупционной экспертизы, а также регламентация ответственности за ненадлежащее проведение правовой экспертизы.

Важным фактором совершенствования правовой экспертизы, как отметил **В.М. Баранов**²⁶, является расширение круга ее субъектов, четкое регулирование ответственности за проведение правовой экспертизы, а также решение вопроса о целесообразности создания исчерпывающего перечня правовых экспертиз, проведение которых обязательно.

О недостатках проведения правовой экспертизы говорил **Т.Л. Козлов**²⁷. На сегодняшний день в рамках правовой экспертизы осуществляется лишь юридико-технический анализ текстов нормативных правовых актов либо их проектов. Однако оценка должна быть комплексной, поэтому необходимо осуществлять и криминологический анализ текстов. В качестве средства влияния на качество нормативных правовых актов можно предложить такой выход, как снижение темпов нормотворчества за счет введения дополнительных процедур вступления нормативных правовых актов в силу, к числу которых можно отнести этапы апробации и внедрения.

В целях совершенствования процедуры проведения антикоррупционной экспертизы требуется расширить круг субъектов экспертизы нормативных правовых актов за счет представителей науки и бизнеса, в том числе при помощи более широкого внедрения института независимой экспертизы. Это предложение высказал **А.Н. Коробкин**²⁸. Внедрение институтов независимой и общественной экспертизы требует установления правил подготовки заключений независимой экспертизы с определением: круга лиц, имеющих право быть независимыми экспертами; формы заключения независимой эксперти-

зы; особенностей учета выводов независимой экспертизы в правотворческой и правоприменительной деятельности; закрепления на подзаконном уровне процедуры рассмотрения заключений независимой антикоррупционной экспертизы.

В связи с необходимостью создания эффективного механизма взаимодействия государства и общества по вопросам проведения независимой антикоррупционной экспертизы особое внимание, по мнению **Д.О. Нестерова**²⁹, следует обратить на исследование федеральных и региональных целевых программ, подзаконных правовых актов и регионального законодательства.

В рамках круглого стола «*Гражданские инициативы и право*» прозвучало сообщение **О.С. Батовой**³⁰, которая обратила внимание присутствующих на то, что в настоящее время не установлена форма отчетности депутатов, которые должны представлять сведения о доходах и расходах, и в связи с этим на должном уровне невозможен и контроль. В рамках антикоррупционных мер существуют нормы об общественных обсуждениях законопроектов в электронной форме, созданы телефоны «горячих линий». Однако в практической жизни они не работают. Необходимы соответствующие меры по введению их в реальное действие.

В качестве необходимого условия борьбы с коррупцией **Иранпурь Заур Фикрет оглы**³¹ назвал повышение правосознания и правовой культуры граждан. Акцент должен быть сделан на повышении общей правовой культуры населения, а также повышении авторитета работников соответствующих государственных структур, осуществляющих борьбу с такими видами преступлений.

Данное выступление подвигло к активному обмену мнениями. Свой комментарий представил **Г.А. Василевич**, указавший на необходимость менять подходы в этой ситуации, к примеру, рассмотреть применение «принципа династий» за рубежом (воспитание юного поколения с учетом выбора будущей профессии).

²⁵ Заведующий отделом теории законодательства ИГиСП доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

²⁶ Помощник начальника Нижегородской Академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

²⁷ Заведующий отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере государственного строительства, государственной и муниципальной службы, борьбы с коррупцией НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ кандидат юридических наук.

²⁸ Аккредитованный при Минюсте России эксперт независимой антикоррупционной экспертизы.

²⁹ Начальник отдела управления уголовного розыска УМВД России по Костромской области, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Юридического института Костромского государственного университета.

³⁰ Ведущий советник сектора по государственно-правовой деятельности и местному самоуправлению Законодательного Собрания Вологодской области кандидат юридических наук.

³¹ Аспирант Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации.

Ведущий круглого стола «Юридические технологии в борьбе с коррупцией» **А.В. Павлушкин**³² определил юридические технологии противодействия коррупции как систему методов, способов, средств конструктивного, рационального конструирования реализации правовых норм в целом и антикоррупционных норм в частности. Среди новых юридических технологий особо можно выделить правовой мониторинг и оценку регулирующего воздействия (ОРВ). Правовой мониторинг — это не только наблюдение за актом, но и выявление эффективности его действия, формирование рекомендаций по его дальнейшему совершенствованию. ОРВ представляет собой проверку проектов актов на предмет возможных отрицательных последствий их принятия и реализации, прежде всего для бизнес-структур (установление административных барьеров, возложение дополнительных обязательств на бизнес или граждан, дополнительных (а часто и необоснованных) расходов для бизнеса или всех уровней бюджета Российской Федерации). Особо отмечена проблема проведения правового мониторинга и ОРВ в рамках интеграционных процессов.

Как подчеркнул в своем выступлении **Достан Досмырза**³³, нетерпимость к коррупции необходимо прививать в вузах. Для борьбы с коррупцией необходимо также повышение правовой культуры граждан.

П.Б. Логинов³⁴ осветил меры, необходимые для преодоления коррупции на финансовом рынке. В частности, требуется развивать практику применения таких инструментов как внутриорганизационные кодексы (корпоративного поведения, служебной этики и т.п.), в которых должны быть урегулированы меры, направленные на борьбу с коррупцией. Необходимо на уровне закона системно урегулировать конфликт интересов, причем не только лиц, выполняющих управленческие функции в органах управления (совет директоров (наблюдательный совет), единоличный и коллегиальный исполнительный органы и т.д.), но и иных работников организации, конфликт интересов которых при подготовке и совершении сделок может иметь коррупционную составляющую.

Существуют негативные последствия коррупции в сфере правотворчества, которые касаются не конкретного субъекта, а неограниченного количества субъек-

тов и правовых случаев. По мнению **Т.О. Дидыча**³⁵, эти обстоятельства вызваны тем, что в сфере правотворчества политическая сфера приобретает особое влияние: это влияние проявляется в принятии документов, отражающих интересы тех или иных политических сил. Правотворчество должно стать одним из эффективных средств противодействия коррупции.

В рамках тренинга «Правовые механизмы выявления и предупреждения коррупционных рисков» обсуждался вопрос о влиянии конфликта интересов при принятии нормативных правовых актов на возникновение коррупционных рисков, а также возможность минимизирования появления этих рисков. Участники тренинга единодушно высказались о необходимости разработки и внедрения единой методики определения коррупционных рисков.

Коррупционные риски, по мнению **А.М. Цирина**³⁶, надо рассматривать комплексно, вырабатывая механизмы и диагностику предупреждения коррупционных преступлений и осуществляя оценку регулирующего воздействия нормативных правовых актов по борьбе с коррупцией. В этой связи настало время разработать универсальный механизм выявления и предупреждения коррупционных рисков. За основу можно взять следующее определение: «коррупционные риски — это «возможные и предполагаемые действия/бездействия субъектов права в связи с реализацией полномочий должностного лица, которые идут вразрез со сложившейся моделью правового регулирования и совершаются с целью получения материальной и иной выгоды».

Перечень коррупционных рисков не может рассцениваться как средство предотвращения коррупционного поведения, а, наоборот, способствует проявлениям коррупционного характера. **И.Г. Булгакова**³⁷ особо подчеркнула, что лицо, замещающее государственную должность, благодаря этому перечню уже имеет «ярлык» коррупционера, что само по себе является коррупционным риском.

Коррупциогенные сферы, по словам **С.В. Бошно**³⁸, уже определены и практически не меняются. Однако индекс коррупциогенности может варьироваться между

³² Заведующий отделом мониторинга законодательства ИЗиСП кандидат юридических наук.

³³ Начальник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства Республики Казахстан.

³⁴ Начальник юридического отдела ООО «Объединенные Финансовые Консультанты».

³⁵ Заведующий кафедрой теории и истории государства и права Киевского университета права НАН Украины кандидат юридических наук, доцент.

³⁶ Заместитель руководителя Центра публично-правовых исследований ИЗиСП кандидат юридических наук.

³⁷ Заместитель начальника отдела Правового департамента Минприроды России.

³⁸ Аккредитованный при Минюсте России эксперт по проведению антикоррупционной экспертизы доктор юридических наук, профессор.

этим сферами в зависимости от степени значимости и политической силы группы интересов продвигающей ту или иную идею. Следует выявлять и предотвращать коррупционные риски, заложенные в различного рода технических (регламентирующих) нормах. Именно эти нормы, учитывая отсутствие знаний у населения в специальных областях науки, делают возможным установление запретов и ограничений по доведению их сути до неопределенного круга лиц. Однако там, где установлены запреты, там и скрыты коррупционные риски. Недоступность для населения правовой информации — уже коррупционный риск.

В рамках тренинга обсуждалась проблема лоббизма в законодательном процессе. На обсуждение участников был поставлен вопрос о целесообразности легитимности лоббистской деятельности. *Е.И. Снектор*³⁹ заметила, что для законодательного регулирования лоббизма необходимо, прежде всего, определиться с субъектным составом, т.е. теми, кто может осуществлять такую деятельность. Более того, важной представляется институализация механизмов влияния — публичные консультации, публичные обсуждения и парламентские совещания, научные исследования, конференции, участие в парламентских комиссиях и т.д.

Более того, по словам *Т.В. Мельничук*⁴⁰, законодательное урегулирование лоббизма не несет в себе мощного антикоррупционного потенциала. Коррупционным риском следует считать те условия, в которых принимается решение в пользу лоббирующего чьи-либо интересы, а именно материальное положение должностного лица.

Для целей законодательного урегулирования лоббистской деятельности *Е.Д. Шиндяпина*⁴¹ указала на объективную необходимость разграничения понятий «взятка» и «лоббизм», поскольку во многих случаях подмена этих понятий будет являться коррупционным риском.

В свою очередь, *Е.И. Снектор* высказала предложение о необходимости разграничения понятий «гражданские инициативы» и «лоббизм», поскольку механизмы влияния на законодателя через создание общественного мнения — это то, что в действующем отечественном законодательстве закреплено. Лоббизм

же предполагает представление интересов крупных корпораций, ассоциаций, бизнес структур.

Открывая круглый стол «*Совершенствование государственного управления в борьбе с коррупцией: опыт Китая и России*», *В.И. Лафитский* отметил, что Россия и КНР — государства со схожими правовыми системами, поэтому для российских правоведов опыт китайских коллег по государственному управлению в борьбе с коррупцией является очень интересным. Он также обратил особое внимание на конфуцианские традиции в этой сфере, оказывающие большое влияние на рассматриваемые вопросы.

Социальные причины коррупции в Китае, как сообщил *Хэ Цзяхун*⁴², это стремительное экономическое развитие и политика открытости; деградация этики и отсутствие правопорядка в обществе; низкая правовая культура граждан. Качественное и всестороннее расследование фактов коррупционных преступлений важнее, чем наказание, а предупреждение новых преступлений важнее, чем расследование. Среди мер, предпринимаемых Китаем в борьбе с коррупцией, можно перечислить следующие. С 1994-1995 гг. для всех высокопоставленных чиновников была установлена обязанность по декларированию доходов. В 2009-2010 гг. в некоторых провинциях для чиновников в экспериментальном порядке ввели обязательное декларирование всех операций с ценными бумагами и недвижимостью. В 2011 г. был создан специальный Комитет по расследованию и предотвращению должностных преступлений государственных служащих. Однако, несмотря на все предпринимаемые усилия, по данным международной организации Transparency International по индексу коррупции в 2011 г. Китай занял 75 место, а Россия — 143.

Китай ведет активную борьбу с коррупцией среди государственных служащих. В этой связи *Чжан Чжунмин*⁴³ перечислил такие мероприятия, как разработка «Рабочего плана по установлению и улучшению системы наказания и предупреждения коррупционных преступлений на 2008-2012 гг.», также Правительство Китая приступило к реализации «Антикоррупционного плана на 2013-2017 гг.». Идет работа над законопроектом о противодействии коррупции, который будет включать нормы о максимально допустимых размерах подарков чиновникам; запрете на повторное назначение (избрание) на должность; недопущение нахождения в подчиненности родственников чиновников; ме-

³⁹ Заведующий отделом правовых проблем противодействия коррупции ИЗиСП кандидат юридических наук.

⁴⁰ Доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Национального университета «Одесская юридическая академия» кандидат юридических наук.

⁴¹ Старший научный сотрудник отдела правовых проблем противодействия коррупции ИЗиСП кандидат юридических наук.

⁴² Профессор Института права Народного университета КНР, доктор права Северо-западного университета США, член союза писателей Китая.

⁴³ Профессор Института права Народного университета КНР.

ханизме декларирования собственности чиновников; процедуре привлечения к ответственности чиновников, нарушивших закон.

Анализ мер по имплементации Конвенции ООН против коррупции, проведенный *Н.М. Бевеликовой*⁴⁴ в ее выступлении, показал, что этот процесс требует систематического подхода к внедрению специальных мер как в публичной, так и в частной сферах.

В рамках Школы была проведена «Ярмарка идей», на которой обсуждалось положение человека в правовом пространстве. Во вступительном слове *Ю.А. Тихомиров* отметил, что в настоящий момент территориальный признак государства трансформируется в правовое пространство, в котором оно входит в новые межгосударственные объединения. При этом право также выносит свои регулятивные свойства за пределы государственной территории, следуя за государством, открывающим новое правовое пространство. Правовое пространство формируется с помощью ряда регуляторов: международных норм, норм национального конституционного и иных отраслей права, международных корпоративных норм транснациональных корпораций, а также на основе саморегуляции.

Сложной и значимой, по мнению *С.А. Грачевой*⁴⁵, является проблема самоидентификации человека в рамках евразийского правового пространства и осознании им себя необходимой и «нечужеродной» частью новой многоуровневой правовой реальности, необходимости своей сопричастности к его построению как, например, в ЕС. Такая самоидентификация — важный индикатор эффективности происходящей интеграции, позволяющая оценить причастность личности к ним, выявить приемлемые формы его развития и самоорганизации в этих условиях. При этом существуют определенные трудности в освоении человеком вновь созданных правовых пространств и признании их комфортности для его жизнедеятельности. Таким образом, сближение правовых систем, новое объединенное евразийское пространство несет не только положительный эффект для развития национальных систем (имеющих во многом общее историческое культурно-духовное и общее историко-культурное и социально-политическое наследие), но и создает определенные угрозы самоидентификации человека в рамках сложившейся конституционно-правовой реальности и риски для политико-правового процесса. В этой связи стабильность и устойчивость развития публичного пространства и

человека будет зависеть от достижения баланса между интересами интегрированного сообщества, конкретных государств и отдельных лиц, проживающих на соответствующих территориях, сочетаемости приоритетов развития каждого из них.

*Е.Е. Рафалюк*⁴⁶ подчеркнула, что в рамках евразийского пространства важно обеспечить «комфортные» условия успешного развития предпринимательской деятельности (бизнеса). Речь идет о наличии системы адекватных и эффективных правовых регуляторов (наднациональные регуляторы и «мягкие» регуляторы); необходимости «изменения» правового сознания участников единого рынка; обеспечении участникам единого коммерческого оборота на евразийском пространстве доступа к соответствующей правовой информации; создании системы «единого окна» с целью упрощения процедур, обслуживающих интегральные транспортно-логистические потоки на евразийском пространстве; гармонизации и приведении в соответствие внутреннего таможенного законодательства государств-членов Таможенного союза с Таможенным кодексом Таможенного союза; распространении информации о возможности разрешения экономических споров в Суде ЕврАзЭС; необходимости согласования действия правовых регуляторов в рамках ВТО и евразийского пространства; создании общественных объединений и организаций, некоммерческих организаций, способствующих продвижению евразийских компаний на мировой рынок.

В ходе тренинга «Медиация как механизм внесудебного разрешения споров» был разыгран ситуационный сценарий на примере коммерческого спора из договора поставки. Для разрешения конфликтной ситуации спорящие стороны обратились к процедуре медиации. *Н.Г. Семилютина*⁴⁷ определила основные принципы медиации: это добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора.

*А.К. Большова*⁴⁸ указала на достоинства медиации, которая представляет собой гибкий механизм разрешения споров, позволяющий прийти к соглашению, устраивающему обе стороны, в то время как суд или арбитраж, как правило, выносят решение в пользу лишь

⁴⁴ Заведующий отделом восточноазиатских правовых исследований ИЗиСП кандидат юридических наук.

⁴⁵ Научный сотрудник отдела теории законодательства ИЗиСП кандидат юридических наук.

⁴⁶ Старший научный сотрудник отдела теории законодательства ИЗиСП кандидат юридических наук.

⁴⁷ Заведующий отделом гражданского законодательства зарубежных государств ИЗиСП доктор юридических наук.

⁴⁸ Главный научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса ИЗиСП, председатель Коллегии посредников по проведению примирительных процедур при ТПП РФ заслуженный юрист РФ, действительный член РАЕН, судья высшего квалификационного класса.

одной из сторон. Смысл медиации заключается во взаимных уступках, и прибегать к ней имеет смысл в том случае, когда силы сторон равны, и одна из них не может навязывать свою волю другой. Также несомненными достоинствами медиации являются оперативность и малая затратность.

Разрешение конфликтных ситуаций посредством медиации, по словам **В.М. Жуйкова**⁴⁹, будет способствовать снижению социальной напряженности, поскольку при этом принимаются во внимание взаимные ожидания сторон, их интересы, потребности и эмоции, а также оцениваются перспективы дальнейшего сотрудничества. Кроме того, широкое использование медиации будет содействовать повышению уровня правовой культуры граждан, увеличению их доверия к системе российского правосудия, а также преодолению такого негативного явления, как правовой нигилизм.

Традицией стало проведение в рамках Школы круглых столов «*Легенды отечественной юриспруденции*». В секции «*Частное право*» выступили главный научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса ИЗИСП доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ **К.Б. Ярошенко** и главный научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса ИЗИСП кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ **Н.И. Клейн**.

В числе перспектив изменений главы 3 «Граждане (физические лица)» ГК РФ, обусловленных внесенным Президентом РФ в Государственную Думу проектом федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», **К.Б. Ярошенко** перечислила следующие ключевые положения. Предлагаемые изменения коснутся лишь некоторых институтов гражданского права. Ни в Концепции развития гражданского законодательства РФ, ни в первом варианте проекта изменений ГК РФ не были затронуты разделы Кодекса, непосредственно посвященные гражданам. К тому же отсутствие детальной предварительной концептуальной разработки направлений изменений законодательства, оценки совокупности действующего законодательства, подходов правоприменительной практики на данном этапе не могут в полной мере обеспечить совершенствование гражданско-правового регулирования статуса гражданина с учетом новых социальных и экономических условий.

Антимонопольное законодательство (Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции») предоставило антимонопольным органам право возбуждать и рассматривать дела, давать необходимые предписания об устранении нарушений. В то же время, как считает **Н.И. Клейн**, проблема регулирования административного порядка возбуждения дел неразрывно связана с проблемой создания административных судов в современной России, деятельность которых будет направлена на защиту прав граждан и хозяйствующих субъектов во взаимоотношении с органами публичной власти. В настоящее время и ГПК РФ, и АПК РФ предусматривают такие способы защиты, как признание недействующими нормативных актов и недействительными ненормативных актов, нарушающих права. Производство по таким делам основано на ином понимании принципов диспозитивности, состязательности и равноправия сторон, дающих возможность осуществлять защиту в отношении с органами власти. С учетом уже накопленного опыта представляется более целесообразным сохранение действующей системы судов с усилением полномочий суда в делах из административных и иных публичных правоотношений, что называется административным судопроизводством.

В рамках секции «*Публичное право*» легендами предстали заведующий отделом аграрного, экологического и природоресурсного законодательства ИЗИСП доктор юридических наук, профессор **С.А. Боголюбов** и заведующий отделом международного публичного права ИЗИСП доктор юридических наук, профессор **О.И. Тиунов**.

С.А. Боголюбов сообщил, что иногда возникают случаи, когда сама борьба с коррупцией может являться поводом и формой для осуществлений коррупционных действий. В области охраны природы, например, это отмена в законодательстве муниципального экологического контроля и передача соответствующих полномочий на уровень субъектов РФ. Особо отметил значимость проведенной в Институте еще в 1960 г. Всероссийской конференции об охране природы, которая дала существенный импульс развитию природоохранного законодательства и положила начало публичному характеру рассмотрения участия человечества в охране природы.

В настоящий момент международное право охватывает не только нормы, которые регулируют международные отношения, но и оказывает существенное влияние на нормы, которые создаются внутри государства. В итоге, отметил **О.И. Тиунов**, возникают комплексные юридические нормы, включающие в себя, с одной стороны, нормы, воплощенные в международном договоре, с другой — нормы национального законода-

⁴⁹ Руководитель Центра частноправовых исследований ИЗИСП доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

тельства. В настоящий момент процесс кодификации международного права практически остановился. При этом существует потребность в модернизации норм, регулирующих международные отношения между государствами, учета международно-правых обычаев, выступающих главной основой кодификации.

По итогам Школы были выработаны **Рекомендации VII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов на тему «Правовые инновации в противодействии коррупции»:**

1. Активно содействовать созданию правовых концепций дальнейшего развития интеграции на евразийском пространстве, выработки научных основ единого правового регулирования в рамках евразийского правового пространства и реализации решений органов евразийской интеграции в национальных правовых системах;
2. Способствовать формированию инновационных научных подходов и концепций к противодействию коррупции для обеспечения устойчивого роста экономики и укрепления законности, включая разработку предложений по: преодолению коррупционных проявлений в системе государственной и муниципальной службы; обеспечению участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции; расширению системы правового просвещения населения; овершенствованию методических и организационных основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов; устранению административных барьеров, препятствующих созданию благоприятных условий для развития предпринимательства и привлечения инвестиций; совершенствованию современных юридических и экономических технологий противодействия коррупции; формированию единой антикоррупционной стратегии на евразийском пространстве.
3. Разрабатывать перспективные предложения по повышению эффективности правотворчества и правоприменения, в частности посредством развития и укрепления научных основ этих процессов с учетом новейших методик их оценки;
4. Организовать проведение сотрудниками научных институтов и университетов государств — участников Евразийского Союза теоретических исследований мониторинга реализации законодательства в сфере охраны окружающей среды, законодательства о государственных и муниципальных закупках, правовых норм о совершенствовании статуса бизнес — структур;
5. Разработать критерии и показатели эффективности взаимодействия публичных институтов и бизнес-структур, государственно-частного партнерства в целях инновационного развития и повышения инвестиционной привлекательности национальной экономики;
6. Систематически готовить аналитические материалы для решения проблем развития социальной активности граждан и реализации их инициатив, в частности, посредством использования среды информационно-коммуникационного обмена.
7. Для реализации намеченных целей полагаем целесообразным проведение совместных семинаров и иных научно-практических мероприятий, обмен монографиями, пособиями и иными результатами научно-творческой деятельности, организацию общих исследовательских проектов и стажировок.

Библиографический список:

1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию. Заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2009. № 9. С. 15-29.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. С. 7-54.
3. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
5. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
6. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
7. Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1231.
8. Федеральный закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть первая). Ст. 3424.
9. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть первая). Ст. 3434.
10. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть первая). Ст. 3448.

11. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
12. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 776.
13. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.
14. Таможенный кодекс Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 17 // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.
15. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
16. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.
17. Указ Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» // СЗ РФ. 2012. № 12. Ст. 1391.
18. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1084.
19. Постановление Правительства РФ от 8 июня 2011 г. № 451 «Об инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» // СЗ РФ. 2011. № 24. Ст. 3503.
20. Постановление Правительства РФ от 24 октября 2011 г. № 861 «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)» // СЗ РФ. 2011. № 44. Ст. 6274.
21. Приказ Министерства экономического развития РФ от 31 августа 2010 г. № 398 «Об утверждении Положения о Порядке подготовки заключений об оценке регулирующего воздействия» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 43.
22. Методика мониторинга правоприменения законодательства о противодействии коррупции. Разработана Министерством юстиции РФ // СПС «КонсультантПлюс».
23. Концепция развития гражданского законодательства РФ. Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11.
24. Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».